

ГЛАВА 33

27 февраля я подписал договор долевого строительства двухкомнатной квартиры площадью 60,89 квадратных метров со строительной компанией «Шанс». Я позвонил с утра Сергею, сказал, что задержусь и приеду на работу чуть позже. Мы с отцом позавтракали и поехали к Анне Петровне. Та встретила нас радушно, явно обрадовалась, пригласила сесть напротив и уточнила: «Так какую вы квартиру хотели бы, напомните мне?»

- Мы посоветовались и решили все-таки подписать договор на двухкомнатную квартиру, кхм, - чеканно, как на совещании, выдал отец и закинул ногу на ногу.

- Двушку, да! – нетерпеливо выпалил я следом, ерзая на стуле.

Анна Петровна перевела взгляд с отца на меня и обратно, словно желая определить для себя, с кем же ей все же вести диалог.

- А квартиру вы выбрали, этаж? – сказала она и раскрыла перед нами тот же буклет.

- Мы смотрели, но еще не выбрали! А какие у вас есть? – выпалил я поперед отца, тот едва успел раскрыть рот и промолчал.

Анна Петровна тут же хорошо поставленным голосом опытного продавца произнесла: «Есть у нас двушки, пока свободные, на девятом этаже... есть на восьмом...»

- Не, не!! – замахал я руками категорично. – Нам эти этажи не нужны! Нам, пожалуйста, этажи с пятого по третий!

Я понял, что нам предлагаются не лучшие квартиры. Хорошие, как сделал бы любой опытный продавец, береглись напоследок. Торговец во мне раскусил торговца напротив. Анна Петровна на секунду опешила, тут же взяла себя в руки и, не меняя тона, добавила: «Да, есть у нас двушки свободные на этих этажах... вы в какой секции бы хотели?»

- Давайте посмотрим! – сказал я и подтянул буклет к себе. Мои глаза принялись сканировать план расположения дома. Здание строилось полуподковой, обращенной сторонами на юго-запад – самое теплое направление в любом городе. Я тут же положил глаз на вершину полуподковы.

- Вот в этих! – ткнул я пальцем в схему. – В третьей или четвертой секции есть двушки на третьем и четвертом этажах?

- Есть! – выдала тут же женщина. – В третьей на четвертом этаже, а в четвертой на третьем! Вот эти...

- Ну, что? – посмотрел я на отца. – На четвертом, так же как и у нас?

- Бери лучше третий... - сказал отец.

- Третий?? – удивился я, подумал и согласился, сказал Анне Петровне:

- Нам эту, на третьем в четвертой секции...

- Выбрали да!? – буклет ловким движением исчез со стола, его заменили бланки договора. – Какую сумму первого взноса планируете внести?

Женщина застыла, внимательно смотря на нас. Я и отец переглянулись.

- У вас же тридцать процентов минимальный первый взнос? – уточнил отец.

- Да, минимум тридцать процентов сразу, остальное до окончания строительства! – отчеканила Анна Петровна и занесла шариковую ручку над бланками договоров.

- Ну, тысяч триста мы внесем, - сказал отец.

- Триста!?! – заклацала кнопками калькулятора женщина. – Да, нормально. Будет триста восемь, если равными метрами считать. Двадцать два метра. Ну что!? Договор заполняем!?

- Да, заполняйте, - кивнул я и посмотрел на отца. Тот откинулся на спинку стула, расслабился, хлопнул себя несколько раз по коленке и, приняв внутреннее решение, сказал: «Заполняйте! Будем подписывать договор!»

- На кого оформлять будем? – произнесла женщина, выбирая между нами глазами.

- На кого? – растерянно посмотрел я на отца, вспомнив, что мы так и не обсудили этот вопрос.

- На себя оформляй, - сказал отец, цыкнув недовольно уголком рта, отвернулся.

- На меня, - произнес я.

- Паспорт ваш давайте, пожалуйста! – протянула руку Анна Петровна, получила документ и расторопно принялась вносить мои данные в бланки договора.

Дальше все просто – я подписал договор, мы с отцом поехали в банк, сняли деньги и отвезли их в «Шанс». Кассир пересчитала сумму, бухгалтер выписала чек. Мы вышли с отцом из офиса и сели в «газель». Отец пребывал в своем обычном состоянии – его лицо не выражало ничего. Ни грусти, ни радости – ничего. Только в кабине я осознал, что в моей жизни прямо сейчас, вот, сию минуту случается нечто важное и знаменательное. До меня дошло, что мечта о своем жилье, еще два года назад казавшаяся несбыточной, вот она тут, рядом! Мечта превращалась в реальность! Меня возбужденно затрясло от понимания сего факта! Эйфория захлестнула каждую клетку моего тела. Я все еще не верил в происходящее. «Своя квартира! Не может быть! Это чудо какое-то! Как!?? Как мы смогли пройти с отцом весь этот путь!?» Я мысленно оглянулся назад – я и отец на пустой овощной базе, отец отдает за аренду склада вперед за месяц две тысячи рублей, и мы остаемся без денег и начинаем тот безумный бизнес. Я вздрогнул от накатившего воспоминания. Бррр! Повторил бы я такое еще раз!? Не уверен! Сколько нужно было иметь веры или азарта или даже банальной дури, чтоб провернуть такое? Я понимал, что мы с отцом совершили маленькое чудо. Мы были молодцы! Я не стеснялся этого, мысленно повторил про себя «мы молодцы!» и посмотрел на отца. Тот с каменным лицом вел машину по дороге. Мы подъезжали к своему дому, въехали во двор.

- Па, класс, да!? Прикинь! Мы купили квартиру! – я поднял указательный палец вверх. – Круто, да!?

- Ну, допустим, еще не купили... - плеснул тот холодной рассудительностью навстречу моей раскаленной эйфории.

Я осекся. Мои эмоции, словно споткнулись о камень и, распластавшись, затихли.

- Па, куда договор деть? Документы? – сказал я уже дома, держа папку в руках.

- Положи где-нибудь у себя, - безразлично произнес отец. – Это ж твои документы!

Определи им место сам...

Я озадаченно повертел папку в руках, сунул ее в ящик стола, выкрикнул уже от двери «я пошел на работу!», услышал в ответ из комнаты отца «давай» и вышел.

Через сорок минут тряски в «пазике» я был в офисе.

Сергей и Вера сидели на своих местах, чайник грелся на полке.

- Че, все свои дела поделал? – выпалил Сергей, едва я поздоровался с обоими.

- Да, все сделал! Все отлично! – кивнул я и, не снимая джинсовой куртки, поежившись, плюхнулся в кресло у двери.

- Ну! Рассказывай! – задрыгал коленом Сергей. – Купил квартиру!?

Я молча закивал энергично головой, не в силах удержать расплывающуюся по лицу улыбку. Напарник тут же расплылся в такой же.

- Двушку!? – уточнил он.
Я продолжил кивать, улыбаясь радостной улыбкой идиота.
- Роман – красавчик! – сказал Сергей, посмотрев на жену. – Купил квартиру!
- Ну и что? – произнесла Вера. – Ты то свою давно уже купил! Вот и Ромка купил!
Вера посмотрела на меня тепло, сказала:
- Поздравляю, Ром! Теперь можно уже и жениться со спокойной совестью...
- Да теперь можно как раз и не жениться! – гоготнул Сергей, встал из-за стола, сделал пару шагов ко мне, протянул руку. – Молодец, Ромыч! Поздравляю!
- Спасибо, Серый, - пожал я ее.
Чайник забурлил и щелкнул.
Мы попили чай, разгребли все текущие дела, подошло время обеда.
- Щас, Вер, мы с Ромычем на рынок прокатимся, купим еды, тебе чего купить? – сказал Сергей, натягивая «аляску».
Через пять минут мы уже выезжали с территории завода.
- Здравсьте! – кивнул я из машины коренастой тетке, вахтерше. Та кивнула в ответ.
- Здравоваться стала!? – произнес Сергей.
- А эта и здоровалась всегда! Та, овца очкастая, не здороваается! – сказал я.
- Ааа... - протянул Сергей и крутанул руль влево.
Машина покатила по заснеженной дороге к переезду.
- Сколько метров двушку купил!? – сказал Сергей. – Почему купил-то!?
Я рассказал все как есть.
- А че вы не все деньги сразу отнесли!? – удивился напарник.
- Не знаю, я отцу предложил сразу все отнести, он не захотел... - пожал плечами я и возмутился сам. – Я сам не понимаю, Серый, че их держать в банке мертвым грузом! Деньги ведь все равно тупо лежат! Но, в принципе, сейчас это уже не очень важно, даже если и будет какое подорожание на метры, то у меня остаток квартиры подорожает всего на два процента...
- Ну, два процента... - напарник принялся жевать губу, подсчитывая в уме. – Это ж вы отнесли триста, и триста у вас осталось, а два процента от трехсот это шесть тысяч!
Сергей сказал последние слова с ноткой возмущения и сожаления.
- Ну да, - кивнул я. – Не такие уж и большие деньги, если что...
- Да как не большие, Ромыч!? – возмутился Сергей. – Это все равно деньги! Там шесть тысяч, здесь шесть тысяч – так можно кучу денег просрать! Курочка, она по зернышку клюет, знаешь!
- Серый, - вздохнул я, словно зажатый ментально между двух стен – отцом с его осторожностью и напарником с его рачительностью, - да все я понимаю, ну, че ты мне рассказываешь? Была б моя воля, я бы сразу всю сумму отнес! Потормошу еще отца в конце месяца, чтоб остальные деньги отнести в квартиру...
Мы проехали переезд молча. Толстая пожилая тетка, в замотанном на голове пуховом платке, подоткнутом под фуфайку и в валенках, держа в руке желтый флажок, проводила нашу машину взглядом и уныло побрела в дежурный домик.
- Нормальную ты такую двушку взял... - сказал напарник, едва «мазда» вылезла с грунтовок на асфальт. – У меня у родителей четырехкомнатная такая...
- Ниче се! Четырехкомнатная у вас! – удивился я.

- Да, раньше там, как отец получил ее, когда еще в армии служил, две семьи жили – наша и еще одна, - кивнул Сергей. – А Ромка родился, и квартира нам осталась вся.

- Нормально, - кивнул я.

- Я свою брал... щас уже не помню точно, но там у меня даже побольше твоей... или шестьдесят восемь или семьдесят один... семьдесят один, по-моему! – сказал Сергей.

- Большая двушка! – снова кивнул я.

- Да! – улыбнулся довольно напарник. – У меня там «пентхаус» целый! Верхний этаж! Вид на водохранилище шикарный! И еще сверху у меня там чердак большой, я себе прихватил, там чердак, прикинь, потолок почти в полный рост! Там, при желании даже можно еще пару комнат сделать, я там так, вещи всякие храню, ванна там у меня старая стоит! Когда снял ее, новую ставил, побольше, старую туда на чердак затащил... Ну, приедешь ко мне как-нибудь, Ромыч, посмотришь!

- Блин, ну, ты молодец, Серый, успел купить квартиру еще по тем, детским ценам! – сказал я уважительно. – Я помню, у меня друг как раз купил квартиру году в девяносто девятом или двухтысячном... ну, в это время как раз! Так метр тогда стоил что-то около четырех с половиной тысяч, прикинь!? Он как раз половину суммы тоже выплатил и цена такая, хуяк, и подскочила до девяти тысяч! Прикинь!? Сразу в два раза! Но он успел там как-то закрыть остаток по семь тысяч за метр, договорился там как-то... Панельку «комбинатовскую» купил, двушку...

- Да у меня такая же! – сказал Сергей. – Тоже у «Комбината» покупал...

- Ты тоже в «Стройкомбинате» брал!? – посмотрел я на напарника.

- Да, в нем. Ну, не в самом «Комбинате», а у какого-то чувака через агентство покупал, - махнул рукой Сергей и припарковал машину у рынка в центре поселка.

- Ого! Это у тебя прям вся сумма сразу была! Круто! Я думал, ты в долежке так же брал и носил потихоньку... - сказал я и вышел из машины, потянулся на улице, размялся.

Погода стояла чудесная – ясно, чуть ниже нуля. Яркое и теплое солнце уже слегка прогревало воздух, превращая легкий морозец в приятный свежий воздух. Я даже не стал брать с собой шапку, солнце мягко грело затылок.

- Да не, у меня была сумма денег, но на двушку немного не хватало! – сказал Сергей, показавшись на улице со своей стороны машины. – На однушку была, а на двушку не хватало...

Мазда крикнула сигнализацией, мы перешли дорогу к киоску фастфуда.

- ... мне Давидыч денег добавил... - продолжал Сергей.

- Ты че будешь? – посмотрел я на него, разглядывая витрину киоска.

Мы заказали еду себе и Вере.

- Давай, тут на улице по кофе выпьем! Погода супер! – предложил я. – Успеем еще в этот офис, насидимся... Петя все равно не раньше, чем через час вернется!

- ... и два кофе со сливками! – крикнул Сергей в окошко киоска, отошел ко мне к уличному столику, продолжил. - ... и Давидыч мне тогда помог – добавил денег, и я купил двушку и цены, да, потом где-то через полгода прыгнули вверх!

Я жмурился от яркости солнца, подставляя его лучам соскучившееся по ультрафиолету лицо, посмотрел на Сергея.

- А так бы только однушку смог купить! Понял!? – добавил тот.

- Понял, понял! – отозвался я, копируя интонацию, глянул вверх, заметив про себя, что небо уже стало весенним – незримый переход свершился, зима для меня кончилась.

Кончилась столь приятно – покупкой квартиры. Впереди маячила весна. «С каждым днем будет все теплее и теплее, а там... лето!» - подумал я, почувствовав, как с покупкой квартиры во мне будто проснулась новая жизнь.

- Слушай, ну, Давидыч, прям, молодец, а! – задумался я вдруг. – Тебе повезло, можно сказать, с ним! Бля, вот так вот запросто чтоб владелец дал наемному работнику половину денег на квартиру...

- Ну, там не половину, а меньше! – перебил Сергей. – Это во-первых... а во-вторых – не просто дал, а в долг...

- Ну эт понятно, что в долг! – выпалил я.

- Да не, это не понятно! – грубовато снова перебил Сергей, окаменев слегка в чертах лица. – Я потом Давидычу этот долг с зарплаты отдавал год целый...

Черты напарника смягчились, он добавил уже как-то заговорщицки, притушив голос и подавшись ко мне вперед: «Правда, мне Давидыч зарплату поднял с пятнадцати до сорока тысяч... ну, чтоб я смог с ним рассчитаться за квартиру. Но он это по-тихому сделал, процент мне с продаж увеличил, другие не знали. Если б узнали, там бы такой ор подняли! Я к Давидычу отдельно заходил, он мне по-тихому выплачивал мои премии».

Сергей при этом под уличным столиком задвигал руками, будто отсчитывая невидимые денежные купюры.

- О! Да это, считай, он тебе эти бабки подарил! Зашибись, сначала дал деньги в долг, а потом поднял заплату! Мне бы так кто деньги в долг давал! – хмыкнул я.

- Ваш заказ! – заорала тетка из окна киоска и высунула наружу пакет с едой.

Мы принялись за кофе, пережевывая на словах всю ту же тему о квартирах и, допив, нырнули в «мазду». Солнце прогрело салон машины сквозь стекла – внутри оказалось так тепло, что выходить не хотелось никогда. По крайней мере, до лета точно.

- А че ты квартиру у «Комбината» взял!? – ляпнул я, едва мы развернулись. – Тем более панель...

- Да, а какая разница!? – сказал Сергей, надев солнцезащитные очки и глянув на меня уже из-за их непрозрачных стекол.

- А у панельных есть один косяк – у них срок службы по стандартам сорок лет! Прикинь! А у кирпичных и монолитно-кирпичных от ста до трехсот, - сказал я.

- Да это ерунда какая-то! – буркнул напарник, завел машину. – Все дома одинаковые, нет никакой разницы!

Мы тронулись в обратном направлении.

- Да я те говорю! Я сам недавно узнал! У панели срок службы сорок лет, а потом дом признается аварийным! Ты посмотри на панели в моем районе, те, каким уже лет по двадцать пять, они в пиздец каком состоянии! Это через пятнадцать лет им точно пиздец наступит! И главное – я не понимаю вообще, цена на панель в том же «Комбинате» такая же или выше, чем у других компаний, строящих в кирпиче или монолите-кирпиче!

Я рассказал Сергею всю ситуацию по ценам в городе, какую узнал перед покупкой квартиры. Тот задумался.

- Не, ну щас, может, и так! – среагировал тот через мгновение раздумий. – Я когда покупал, цены были нормальные! А ты в каком доме квартиру купил, в кирпичном?

- Да, в кирпичном! А я специально искал такую, панель не люблю! Это уж крайний вариант – панель! Я б, может быть, и купил в панели, если б цены были ниже и условия

лучше, но там какой-то пиздец в этом «Комбинате» творится! Я вообще, как услышал, ахуел с этих цен! Оно и к лучшему – у «Шанса» нормальный кирпичный дом.

Мы молча проехали поворот у церкви и покатали вниз.

- Главное, чтоб дом построили, а то стройку остановят... - произнес Сергей. – Ты хоть дом видел!?

Он глянул на меня отливающими цветами, как глазами насекомого, стеклами очков, гоготнул, довольный сказанным, продолжил: «Строить его хоть начали!?»

- Начали, да, видел, - буркнул я. – Четыре этажа уже подняли...

- А дом сколько этажный?

- Десяти...

- Здравсьте вам! – зашел в наш офис отец в самый последний день зимы, держа в руках папку с бумагами.

Атмосфера в офисе слегка напряглась. Я почувствовал почти физически, как вновь подобрались в своих действиях и эмоциях Сергей и Вера. С тех пор, как отец формально вернулся к нам и занялся продажами моющих средств для предприятий, отношения с ним немного наладились. Но все равно ощущались они по-прежнему натянутыми. Отец был словно пятым колесом в телеге – выкинуть жалко, зачем оно нужно – не ясно. Я прекрасно понимал, что Сергей терпит визиты отца лишь из-за меня. Отношения между ними так и не наладились. Оба и не стремились к этому. Отец навещал нас редко, за зиму раз пять, не больше. В этот раз он зашел, привычно принялся топтаться у двери. Мне было так неудобно за отца и сложившуюся ситуацию, что его топтания меня совсем сжалили – я встал.

- Па, садись, чай будешь? – сказал я.

Отец обрадовался, взбодрился, сел в кресло у двери. Я включил чайник и оперся спиной о стену по другую сторону двери – единственное место, где часть стены в нашей комнатке была свободна от мебели, и где можно было стоять, почти не мешая никому.

Отец принялся пространно рассказывать о том, куда он ездил с коммерческим предложением, по каким предприятиям, с какими людьми общался. Признаться, все трое слушали его вполуха. И в тот момент я отчетливо отметил для себя одну простую черту характера отца – тот не умел общаться с людьми. Раньше мне думалось обратное. А тут я сообразил, в чем заключалось неумение – отец не разговаривал, а вещал! Его совсем не интересовала реакция слушателя. Тому могло наскучить, собеседник мог потерять интерес к теме разговора, устать слушать – да все, что угодно! И беда в том, что отец не замечал этого. Он в принципе не отслеживал настрой слушателя. Не думал о нем. Отец мог часами рассказывать, что угодно и сам не останавливался. Единственный приличный способ прервать отца – сослаться на какое либо срочное дело и сбежать под его видом прочь. Но если «сбегать» не сильно быстро, то отец мог увязаться следом и продолжать долдонить набившую оскомину тему. Стал ли он нудным с возрастом или был таким всегда? Не знаю, будучи подростком, я не замечал этого за отцом.

Я глянул на Сергея – тот ковырялся в бумагах на столе, изредка бросая дежурные взгляды на отца, нервно пожевывая губу и морщась. Вера со свойственным ей душевным равновесием сидела, откинувшись на спинку кресла, прервав работу, скрестив руки на груди, и слушала отца с практически искренним интересом. Я, знавший ее близко почти год, понимал, что такое поведение Веры означало лишь врожденную вежливость.

Я уже устал стоять – переминался с ноги на ногу все чаще. Чай в руках отца уже наверняка остыл. Тот, отпив лишь несколько глотков, держал кружку обеими руками, будто грея их. Я понял, что чай этот не будет допит никогда и принял решение.

- Па! – перебил отца я. – Так когда, ты говоришь, они собираются сделать заказ!?

Отец осекся, умолк и захлопал глазами.

- Так, как счет выставим им, так они и проплатят! – удивленно произнес он тоном, будто я спросил что-то банальное.

- Слушай, ну, тогда пусть дают свои реквизиты, заключим договор, выставим счет, проплатят, да и отгрузим им товар!?! – продолжал я спокойно вести разговор к финалу.

Отец опешил. Он растерянно поморгал, машинально глотнул из кружки, задумался на пару секунд и произнес: «Ну да... а как же иначе?»

- Ну все! Договорились! – оживился я, оттолкнулся спиной от стенки и заходил на крохотном пятачке посреди комнаты, сигнализируя всеми движениями об окончании разговора. – Тогда привози их реквизиты, как привезешь – все быстро и сделаем! Да, Серый!?

Я посмотрел на напарника. Тот, все поняв, благодарно вздохнул, бросил возню с бумагами, сказал: «Да, все сделаем, конечно! Анатолий Васильевич привезет реквизиты, Верок распечатает договор, счет и отгрузим эти монопавы...»

Отец стал растерянно переводить взгляд между мною и Сергеем.

- Ну все, па, тогда все решили! – развел я руками, так и замер.

- Да, решили! – встрепенулся отец, начал крутить головой, соображая, куда бы деть мешавшую в руках кружку, сунул ее на ближнюю полку, кашлянул, цыкнул и хлопнул ладонями по подлокотникам кресла, добавил: «Ну, я пошел!?!»

Подавшись корпусом вперед в кресле, отец замер. Все трое, словно сговорившись, одновременно и вперемешку выдали: «Да, давай, па! Счастливо! Да и дела надо делать! Надо нам тоже поработать, увидимся дома! Да, надо накладные пробивать! До свидания, Анатолий Васильевич! До свидания! Пока, угу!»

Отец встал, потоптался неловко посреди комнаты, сунул руку Сергею. Тот вздохнул, пожал ее. Следом пожал я. Отец кашлянул, надел меховую кепку и как-то по-стариковски ссутулясь вышел за дверь. Обстановка в комнате сразу разрядилась, напряжение спало, мы оживились.

Продажи парфюмерии к праздникам, 23 февраля и 8 марта, случились отменные. Товар продавался отлично. Сергей, катаясь на «мазде» по клиентам, привозил наличные в офис пачками. Его глаза лихорадочно горели, руки тряслись, вынимая из «чемодана» и пересчитывая деньги. Заработок на скачке продаж туалетной воды удался. А с середины марта уже маячил «сезон» по следующим товарам – отраве и дихлофосам.

Моя личная жизнь текла спокойно. Мы встречались с Наташей регулярно – два-три раза в неделю. Кино, кафешки... даже пару раз зашли в «Чистое небо». В отношениях с Наташей не было той сумбурности, неясности, как в моих предыдущих. И я не скучал по бурному прошлому. Меня вполне устраивало размеренное настоящее. Мои мысли стали столь же неторопливы. Я спокойно примерялся ими к Наташе. Представлял наш общий быт, когда мы сойдемся и начнем жить вместе, сколько проживем так и когда свадьба. Мысли расслабленно парили в моей голове, я их ловил и педантично раскладывал по полочкам мозга. Меня все устраивало.

Начало весны выдалось туманным и слякотным. Небо плотно закрылось низкими облаками. Влага повисла в воздухе, делая его теплым и в тоже время тягучим и промозглым. Снег постепенно раскис до водной каши. Под ногами хлюпало и чавкало, ботинки промокали раз за разом. Я мысленно торопил весну, а она все не приходила – настоящая весна с чистым голубым высоким небом и греющим солнцем. Первый солнечный день случился ближе к середине марта. Мы с Сергеем ехали из города через поселок на завод. Солнце так ласково светило через стекло, что наше общение текло лениво и благодушно. Мы обсуждали текущие дела, говорили о политике, о женщинах. Обычный мужской треп.

- Ну че, Ромыч!? – гаркнул вдруг Сергей. – Илюхе твоему засунем наши дихлофосы!?

- Почему моему?? – парировал я.

- Ну, вы ж там с ним вась-вась! – гоготнул напарник.

- Да нет там никаких вась-вась, Серый! – буркнул я, лениво пялясь на мелькающий за окном пейзаж. Солнце нещадно топило снег, колеса машин ему помогали, разбивая талую кашу в грязное месиво и выгоняя из него мутные потоки влаги. Вода стекала с разбитого дырявого и потрескавшегося асфальта к обочинам и уходила под еще лежащие в тени деревьев осунувшиеся сугробы снега. Весна обнажала весь подснежный мусор, коего валялось много по обочинам дорог. Бумажки, бутылки, жестяные банки, полиэтиленовые пакеты – все это показывалось из-под снега. Природа отдавала цивилизации обратно все, чем щедро всю зиму люди закидывали обочины дорог из окон своих авто.

- Сосед его там еще нормальный, в «Арбалете»! С ним бы я договорился. А Илюха – гандон! С ним каши не сваришь! Он не возьмет дихлофосы, надо как-то мимо него догвариваться... - я замолк, тут же вспомнив. – Слушай, надо будет в «Родной край» заехать! Предложить Саше дихлофосы! Надо не забыть, кстати! «Люксхим» он, понятное дело, не возьмет, а вот дихлофосы запросто! Так же в бартер...

Я посмотрел на Сергея. Тот вел машину в очках и, не поворачивая головы, подумав чуть, буркнул: «Да, можно... только надо не оставлять там деньги, а сразу забирать товаром обратно, а то Саша – мутный тип...»

- Да мы так и сделаем, наберем чего-нибудь и сразу спихнем или в «Пересвет» или Сене в «Меркурий», пусть продают. Летом как раз обороты вырастут, нам нужен будет дополнительный обменный товар...

- Да, кто бы мог подумать, что Саша Дубко так раскрутится! – выдал Сергей, словно озвучил мысли. – Я помню, приходил он к нам, предлагал прокладки. А они тогда были никому неизвестные, только появились на рынке. Саша бегал по всем фирмам предлагал их даже на реализацию. В деньги то никто и не собирался покупать их! И на реализации они так, продавались плохо. Саша все бегал, суетился, его все пинали. А щас вон как раскрутился! Прикинь! Они в каждой дырке теперь и продаются то хорошо!

- Ну, а че ты хочешь! Человек побегал, пробил рынок, теперь кайфует! – сказал я.

- Да это понятно... - буркнул напарник.

Незаметно за разговорами мы подъехали к заводу, нырнули в створ ворот проходной и покатали к офисному зданию, возле которого маячила большая уже подсохшая проталина. Сергей направил «мазду» к ней.

- Сережа!! Рома!! – слышалось мне за шумом двигателя и шелестом колес.

Я закрутил головой по сторонам – никого.

- Сережа!! Рома!! – вновь раздался женский голос.

- Бежит, - сказал напарник и заглушил машину на проталине. Я повернулся к нему, Сергей смотрел в зеркало заднего вида. Я вышел из машины – очкастая вахтерша трусила по снегу в галошах от проходной к нам.

- Рома, Сережа, здравствуйте! – произнесла та, запыхавшись и тяжело дыша.

- Здравьте! – сказал я, Сергей нехотя повторил за мной, выйдя из «мазды» следом.

- Рома, Сережа! – закрутила головой тетка, не зная, к кому обратиться. – Мне Сеня сказал на днях, что вы ищите грузчика на склад, да? У вас же тот грузчик уволился, да?

- Ну, он не уволился, а мы его уволили! – надулся важностью Сергей.

- Ну хорошо... а грузчик вам нужен? – почти отдышавшись, тетка продолжала глотать воздух, посмотрела на меня.

- Грузчик нужен! – сказал я, морщась от яркости солнечного света. – А у вас кто-то из знакомых ищет такую работу?

- Ром, да у меня племянник... - продышалась тетка, поправила очки и запахнулась в расстегнутый пуховик по сильнее. – Он сейчас как раз ищет работу и пошел бы к вам работать, если возьмете, конечно!

- А сколько ему лет? – уточнил я.

- Восемнадцать...

- Ну, он нормальный!? – брякнул Сергей. – Не пьет хотя бы!?

- Нет, Сереж, что ты! – замахала руками тетка. – Он нормальный мальчик! Он и не курит то!

- А, ну, раз так, то пусть приходит! – кивнул я. – Поговорим! Если все будет нормально, то с апреля и выйдет на работу...

- А пораньше никак!? – сказала тетка, и тело ее окончательно приняло просительную позу, к которой стремилось всю беседу.

- Ну пусть приходит! Поговорим! – выпалил нетерпеливо Сергей, начав уже отворачиваться, бросил фразу вполоборота, словно отмахнулся.

- Аха, хорошо! – заблела почтительно тетка. – Я ему скажу, он завтра придет!

- Да, пусть приходит, - кивнул я, и двинулся следом за напарником в офис.

- Все, спасибо! – закивала, чуть ли не полупоклоном вахтерша, придерживая очки руками, добавила в удаляющуюся спину Сергея. – Спасибо, Сереж!

Меня передернуло от проявления раболепия. Раньше я воспринимал надменное поведение этой тетки, как некий вызов и умение держать свой уровень даже в таком зачуханном месте, как проходная ветхого завода. Тетка постоянно что-то читала, сидя в комнатке на дежурстве. Я даже раз увидел обложку одной книги – «Ф.М. Достоевский Бедные люди». В моей голове сложился образ некой интеллектуалки, волею судьбы занесенной в убогое место, вынужденной толкаться среди обычных работяг и держать с ними дистанцию. Диалог о племяннике навел меня на другие мысли, но я, склонный видеть в каждом человеке изначально лишь лучшее, истолковал изменение ее поведения однозначно – тетка решила установить с нами дружественные отношения. Я был лишь «за».

- Ниче се! Поздоровалась! – догнал я Сергея, остановившегося посреди центральной дорожки, щерившегося от солнца, будто улыбавшегося. – Это прям чудо!

- Ну, ей же надо племянника на работу устроить, вот и поздоровалась! – хмыкнул он.

- Кстати, да, возможно! – кивнул я, осененный простотой мысли.

- Да не возможно, а так и есть, - просто сказал Сергей, словно миллион раз в жизни сталкивался с таким свойством людей. Более того – только с таким словно и сталкивался. В его голосе промелькнули нотки разочарования.

- Да ладно! – махнул я рукой, потянул дверь на себя, пропустил напарника первым, войдя следом, пригнулся. – Без разницы, лишь бы грузчика привела, а то Сеня один уже охуевает на складе! Как биоробот!

Наш смех, раздавшийся одновременно, гулко раскатился по пустым этажам здания.

Племянник вахтерши нарисовался на следующий день. Долговязый, с меня ростом, тощий как все юнцы – племянник оказался приятным брюнетом с интеллигентным лицом и вызовом во взгляде. Юношеский максимализм в его глазах говорил о том, что оказался племянник тут временно и, как только появится шанс, юноша тут же отправится на покорение вершин жизни. Я был не против, и с понедельника парень вышел на работу.

В среду к нам заехал отец – привез заказ на промышленные моющие средства. Заказ оказался маленьким, всего на восемь тысяч рублей. Мы не знали, что с ним делать. Проблема возникла в доставке товара за тысячу километров в наш город. Чтобы снизить стоимость доставки, необходимо было везти раза в четыре больше. Лишнее пришлось бы положить на склад, и через две недели, по договору, заплатить за товар. Сумма выходила довольно значительная – под тридцать тысяч. Даже если мы продавали заказанную часть и компенсировали с прибылью около восьми тысяч, все равно двадцать тысяч ложилось на складе практически мертвым грузом.

- И когда мы это продадим? – посмотрел Сергей на меня, стоящего подле стенки у двери. Напарник сидел за столом, отец в кресле у двери, Вера на своем месте.

- Без понятия, Серый! – пожал я плечами, не считая нужным что-то выдумывать. – Может быть, эта фирма позже заберет еще партию, а может, и другого покупателя найдем. Будем предлагать всем. Я думаю, можно небольшую партию положить на склад, чтоб товар был всегда под рукой. Сумма не большая, терпимая... Двадцатку можно под это дело выделить, нас она никак не напряжет...

Я смотрел на кислое сомневающееся лицо напарника и понимал, что дело, которое мы затеяли, действительно малоперспективное и долгоиграющее. Я сам в него не верил. Единственная причина, по какой я хотел завезти этот товар – отец. Он промаялся всю зиму случайными заработками, я видел в его глазах растерянность и подавленность. Камень наших противоречий рассасывался в моей груди не так быстро, как хотелось бы. Наши отношения оставались прохладно родственными. Мы не сближались и не удалялись друг от друга. Появление отца в нашем офисе я расценил, как шаг к примирению, отчего и стремился всячески помочь ему вернуться к нам в каком-либо качестве.

- Да это понятно, что привезем, положим на склад... - вздохнул Сергей, стараясь не пересекаться взглядами с отцом. – Будут стоять пылиться эти канистры там...

- Серж! – произнес отец хорошо знакомым мне напряженным тоном, каким всегда сдерживал в себе растущее недовольство позицией собеседника. Я буквально физически ощущал взаимную неприязнь отца и Сергея. Оба в общении между собой будто ходили вдоль невидимой линии, как границы территории каждого, и обозначали свою решимость не сдавать позиции. Но каждый из них деликатно не пересекал пограничной линии и вел общение выверено дипломатично. Я глянул на отца, желваки того заходили под кожей, взгляд зло вцепился в лицо Сергея. В офисе наступила мертвая тишина. Отец продолжил:

- Сереж, когда мы договаривались, что я займусь этим делом, то обсуждали, что первую партию придется завезти на склад с запасом и часть ее оставить там! В чем проблема!? Вот, мы заказываем эту партию, и тут ты пытаешься переиграть прежние договоренности! Зачем ты так делаешь!?

Сергей едва заметно дернулся, выверенный укол из набора точно подобранных формулировок попал в цель. Я с интересом перевел взгляд на напарника. Внутри меня что-то злорадно шевельнулось. Я удивился. Пожалуй, впервые мне стало очевидно и ясно – Сергей противодействует отцу. Да, я был сам зол на отца, но это – во-первых, мой отец, во-вторых, это наши внутрисемейные отношения. Противодействие со стороны напарника ощущалось неявно, как что-то неудобное, не более. Мои мысли туманным клубком закружились в голове. Я не понимал их и не мог прочесть. Одно я понял точно – между отцом и Сергеем неприязнь возникла давно и сразу, их трения не были чисто коммерческими столкновениями, уход отца через скандал поднимал новые вопросы. Зная отца, я видел прямолинейность его фраз и заявлений. Прямолинейность действий и суждений – наша семейная черта. Я видел ее в тот момент отчетливо. Отец, словно рыцарь с открытым забралом бросился на неприятеля. Сергей же уклонился от лобовой схватки, произнес, не поднимая глаз и уперев взгляд в стол: «Анатолий Васильевич, я ничего не переигрываю! Мы, может быть, там о чем-то и договаривались, я уже не помню...»

- Как ты не помнишь!??? – вспыхнул отец, подавшись вперед в кресле.

- Анатолий Васильевич, вот вы не перебивайте, дайте мне договорить... – напряженно, но не повышая тона, произнес Сергей.

- Ну мы ж договаривались, Сереж!??? Что если будет небольшой первый заказ, то ничего страшного – мы завезем больше с запасом на склад, так!??? – отец припер своим «копьем» Сергея к стене фактов.

- Может быть, мы и договаривались, я не очень хорошо помню, но если вы так говорите, я знаю, вы человек честный, то значит, так и было... - словно обтекая словами выпад отца, произнес Сергей.

- Сереж!! – едва не задохнулся отец, краснея, багровея и применяя огромные внутренние силы для сдерживания.

- Анатолий Васильевич, мы завезем эти монопавы как вам нужно, я не против! Но я здесь не один принимаю решения! Если Ромка будет согласен, то никаких проблем! Мы решения здесь принимаем совместно, - Сергей окончательно ушел от атаки отца, придав своему лицу и позе черты смирения и незаслуженно оскорбленной добродетели.

У меня не было желания раздуть или подогреть перепалку. Отец мог снова что-нибудь сказать или сделать резкое. Тогда мои усилия по его возвращению к нам оказались бы напрасными. И ситуация складывалась не в пользу отца, какая-то дурацкая – по всем признакам выходило, что отец агрессивен, а Сергей лишь защищается.

- Па, да ты не кипятись, - максимально успокаивающим тоном сказал я. – Мы так и сделаем, завезем партию с запасом. Просто Серый не помнит тот разговор в деталях, да и все. Это мелочи. Все правильно, мы так и договаривались...

Отец с трудом переключился на меня, кровь от его лица отхлынула, точка максимального напряжения осталась позади.

- Давай свой заказ, где он? – продолжал я понижать градус напряжения, не давая отцу вставить слово. – Вот заказ. Ну, все мы сделаем...

Я взял в руки бумаги, расторопно протянутые мне молчащей весь разговор Верой.

- В течении какого времени ты сказал, что мы им привезем заказ? – посмотрел я на отца, практически полностью успокоившегося и взявшего себя в руки.

- Как оплатят, так и привезем, сказал! – выдавил из себя тот, растерянно бегая глазами, стараясь смотреть куда угодно, только не на Сергея.

- Ну, отлично, - кивнул я, ведя диалог так, будто в комнате кроме меня и отца никого больше нет. – Все, мы им выставляем счет, они оплачивают, мы тут же заказываем товар, получаем и отгружаем им их заказ... вот и все...

Отец кашлянул, засобиравшись уходить, теребя в руке меховую кепку.

- Договорились, па? – заканчивал по-быстрому я ситуацию. – Ты домой сейчас?

- Да, домой, а куда ж еще!?! – шумно выдохнул отец, гася раздражение, встал.

- Ну, пошли, провожу тебя до машины, - нажал я ручку двери, потянул на себя.

- Всем до свидания тогда, - выдавил из себя отец в момент, когда наклонив голову, надевал кепку и оттого не встретился ни с Верой, ни с Сергеем взглядом.

- До свидания, - вежливо и нейтрально тут же отозвалась Вера.

- До свидания, - буркнул Сергей.

Я выпустил отца вперед, вышел из офиса следом.

- Ловкий малый, этот твой Сережа! – выдал отец, едва за моей спиной хлопнула входная дверь здания, и мы направились по дорожке вдоль теплой кирпичной стены в сторону проходной. Отец сразу закурил, нервничал.

- Да ладно тебе, па... - хмыкнул я дружелюбно. – Чего он ловкий то!?! Ну, забыл, о чем там мы договаривались, ну и что? Мы ему напомнили... Делов то...

- Все он помнит отлично! – сказал отец, выпустил клуб дыма, в который тут же угодил я, втянув его легкими. В животе неприятно засосало.

Мы обогнули угол здания, направились через ворота завода к «газели», стоящей на обочине дороги. Снег под ногами хлюпал грязной песчано-водной кашей.

- Да даже если и помнит, ну и что? – пожал плечами я. – Ну, он просто, может, не хочет завозить этот товар и возиться с ним. Я его где-то понимаю. Товар-то не самый ходовой, довольно специфический... продается редко... Да это все фигня, па! Завезем, продадим, остальное положим на склад и тоже продадим, не парься!

Мы остановились. Отец докуривал, лицо его обострилось подозрительностью и злостью. Он машинально косился в сторону проходной, словно ждал появления Сергея.

- Че, как там мать? – переключил я тему разговора.

- Да а что мать!?! – отец жадно затянулся до самого фильтра, так, что сигарета аж зашипела, тлея, и откинул бычок в снег. – Как будто ты не знаешь что мать!?! Лежит в своей комнате, заперлась...

- Ну понятно... - кивнул я, обернулся назад в сторону проходной.

- Ладно! – выдохнул отец.

- Да, давай, па! – кивнул я.

Отец протянул руку, я протянул свою. Отец пожал мою чрезмерно крепко даже для него, будто вымещал на моей руке внутреннюю злость. Мы простились. Я пошел в офис. За спиной завелась «газель» и уехала.

С заказом все вышло нормально. Сергей больше не противился. Мы выставили счет фирме-заказчику, та оплатила его на следующий день. Мы сделали заказ на производство, товар пришел в течение недели.

- О, бля, че эт такое!?! – вытаращился Сеня, увидев в «газели» Пети белые пластмассовые десятилитровые канистры, которые тот привез со склада логистической фирмы.

- Сень, это товар! – сказал я, нарочито серьезно, чтоб не рассмеяться над выражением лица кладовщика.

Петя, услышав слова Сени, закатился смехом и закурил.

- Сень, бери, чего смотришь!?! – заулыбался и я следом, наблюдая его ступор.

- Ох, блять! – вскинул Сеня руками, схватил судорожно канистру и еле стянул ее с кузова машины. – И где это складывать!?!

- Сень, - задумался я и пошел вглубь склада. – Давай, неси сюда, в конец...

Я подошел к дальней стене склада, на земле в правом углу лежали старые ворота.

- На них ставь прям, - махнул рукой я. – Все равно он не скоро уйдет... такой товар.

- А что это, Ром? – посмотрел на меня заговорщицки кладовщик и тут же, встрепенувшись, добавил. – Если не секрет, конечно!

- Сень, да какой секрет, - засмеялся я и рассказал.

- Ааа! Понял! – с серьезным видом закивал тот. – Все, хорошо! Щас выгружу!

- Давай! – кивнул я, сдерживая улыбку и украдкой наблюдая, как кладовщик буквально поскакал вприпрыжку обратно, нелепо ставя широко ноги, будто моряк на палубе корабля в хорошую качку.

На следующий день Петя отвез заказ на восемь тысяч рублей – пять канистр с моющими средствами. Остальные пара десятков канистр остались пылиться на складе.